

9. Как любой товар индивидуального исполнения, научно-техническое нововведение должно быть обеспечено специфическим инструментарием, который ни при каких обстоятельствах не должен заменять лицо, принимающее решения в сфере управления научно-техническими нововведениями, а, наоборот, должен создаваться при активном участии упомянутого лица. Инноваторы должны владеть совокупностью знаний и умений, позволяющих самостоятельно разрабатывать всевозможные методики, методы оценки, классификаторы, банки данных, организационно-экономические механизмы и прочие инструменты управления научно-техническими нововведениями.

Очевидно, что рыночная по своему характеру экономика должна иметь адекватный научно-технический комплекс. Для России это означает трансформацию отраслевой науки и количественный рост коммерческого сектора. Изменения в отраслевом секторе должны заключаться в лавинообразном сокращении количества самостоятельных научных организаций и максимально возможной их организационной и экономической интеграции с промышленными предприятиями.

Примечания

¹ См.: Рычев М.В., Сидоренко С.В. Необходимость формирования национального научно-технического комплекса по созданию и практической реализации инноваций народно-хозяйственного значения. М., 2000. 40 с.

УДК 316.342.5

Н.Н. АЛЕКСЕЕВ И ФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Д.В. Покатов

Саратовский государственный университет,
кафедра прикладной социологии
E-mail: BegininaJA@info.sgu.ru.

В статье рассматриваются особенности социологических воззрений на проблему политической элиты известного российского философа права и социолога Н.Н. Алексеева, который одним из первых в отечественной науке предпринял попытку соотнести понятия «господствующий класс» и «политическая элита». Раскрывается его вклад в определение сущности, форм и роли элитных слоев в общественной жизни. Особое внимание обращается на предложенную в его трудах трактовку признаков правящего слоя и специфики его формирования.

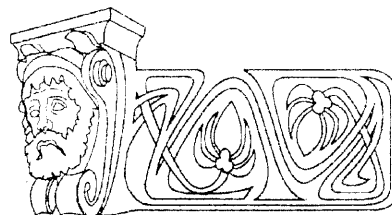
N.N. Alekseev and Forming of the Political Elite Domestic Theory

D.V. Pokatov

In the article the peculiarities of N.N. Alekseev's sociological views upon the problems of political elite are considered. The famous Russian legal philosopher and sociologist N.N. Alekseev was one of the first in Russian science to make an attempt to compare such notions as «ruling class» and «political elite».

In the work became evident his contribution to the essence, forms and role of elite strata in the life. A special attention is paid to the interpretation the signs of the ruling class and the specificity of its forming, proposed in his works.

Творчество выдающегося российского философа права и социолога, одного из идеологов евразийства Н.Н. Алексеева не так часто становилось предметом специального изучения в отечественной науке. Между тем в его трудах (как, впрочем, и в работах дру-

гих представителей этого направления) поднимался ряд вопросов, являющихся актуальными и сегодня.

Одной из главных идей, которая обосновывалась в работах представителей евразийства, была идея об особом историческом пути и особой миссии России и её народа. Среди других постулатов обычно выделяют идею культуры как «симфонической личности», учение об «идеократическом государстве»¹.

В трудах Н.Н. Алексеева представлена, без сомнения, оригинальная трактовка принципов и форм государственного устройства. Значительное место в его работах занимает рассмотрение сущности, форм и роли элитных слоев в общественной жизни.

Разрабатывая свою концепцию, мыслитель утверждает, что «без образования некоторой «элиты» не может существовать никакое нормальное общество».

Несомненной заслугой ученого является то, что он одним из первых заговорил о необходимости разграничения понятий «ве-

дущего слоя» и «правлящей группы». Следует заметить, что попытки соотнести понятия «господствующий класс» и «элита» неоднократно предпринимались впоследствии западными и отечественными социологами и политологами, представляющими различные школы и направления. Как отмечает современный элитолог Г.К. Ашин, ряд западных социологов, в том числе Дж. Корветарис, Б. Добратц и другие, стремясь опровергнуть марксистский тезис о том, что правящий класс – это владельцы средств производства, утверждают, что элита является продуктом чисто политических отношений³. Существует и другое направление, к которому принадлежат Э. Карлтон и сам Г.К. Ашин, считающие, что нельзя отождествлять элиту с господствующим классом. Как отмечает Г.К. Ашин, господствующий класс не может осуществлять свое господство *in extenso* – в своей целостности, в своей совокупности. Его интерес как правящего класса выражается, прежде всего, наиболее активной его частью, авангардом, который опирается на определенную организацию – государственный аппарат, политическую партию. По его мнению, ту часть господствующего класса, которая непосредственно осуществляет руководство обществом, держит руку на «руле управления», и можно именовать политической элитой⁴.

Н.Н. Алексеев задолго до появления многих современных трактовок внес достаточно весомый вклад в определение сущности «ведущего слоя» и «правлящей группы». «Ведущий слой» – это меньшинство общества, которое является носителем его идеалов. Он не только управляет им, но и является идейным и фактическим представителем той культуры, к которой данное общество принадлежит. Этот слой выражает определенную стадию в развитии этой культуры, «задает тон» эпохе. Фактически здесь можно говорить об элите в целом. Из своей среды, как справедливо отмечал мыслитель, этот «ведущий слой» выделял ещё более узкую группу, которая фактически руководила государством и выполняла чисто политические функции. Данный слой определялся им как правящая (управляющая) группа, выступающая «распорядителем» или «диспозитарием» внешней мощи государства⁵. Именно эта прослойка и выступает в теории ученого в качестве политической элиты.

Говоря в целом о ведущем слое и опираясь на методологию сравнительно-исторического подхода, Н.Н. Алексеев выделяет и рассматривает различные его формы. Среди них он называет геронтократию, существующую, по его мнению, преимущественно в примитивных обществах, правящую расу, господствовавшую в период монархии фараонов. В более поздние периоды данный слой представляли земельная аристократия, дворянство, буржуазия и некоторые другие общественные группы. Данная трактовка не вызывает в целом возражений, за исключением оценки сущности геронтократии. Как известно, данная категория достаточно активно используется в последние годы многими науками, в том числе и социологией.

Этимологически геронтократия (от греч. *geron* – старик и *kratos* – власть) определяется как власть старейших. Впервые данное понятие стало применяться еще в трудах мыслителей древности, хотя и не приобрело там четкого методологического значения и не всегда отождествлялось с властью старейших. В частности, в одном из своих писем древнегреческий философ Платон отмечал, что легендарный спартанский законодатель Ликург использовал власть геронтов для спасения от тиранического правления. Впоследствии понятие «геронтократия» стало активно использоваться в трудах многих исследователей, однако методологической четкости, единства в её трактовке выработано не было. Западные авторы отождествляли с геронтократией партийно-государственную систему управления, сложившуюся в советском обществе. Среди отечественных исследователей также не было единства в понимании геронтократии. Так, она рассматривалась и как ранняя форма общественного устройства, при которой власть принадлежала старейшим, и как своеобразный тип элиты, характеризовавшийся тем, что властные функции, легитимизированные традициями, выполняли родоплеменные старейшины. Также под геронтократией понимался принцип управления, при котором власть принадлежит старейшим⁶.

Каждое из приведенных выше определений, будучи верным по сути, вместе с тем достаточно односторонне, так как сводит геронтократию либо к принципу управления, либо к форме устройства общества, чаще всего архаичного (что прослеживается и в

работах Н.Н. Алексеева). Однако известно, что геронтократия существовала и в обществах, находящихся на индустриальной стадии развития, и представляла не только принцип управления, но и специфический общественный уклад, основывающийся на нормах и традициях, идеологических принципах, своеобразных методах управления. Поэтому она, на наш взгляд, является социальным феноменом, характерным для ряда типов обществ с концентрацией властных функций в руках лиц старшей возрастной группы.

Вследствие того, что геронтократия является достаточно сложным и многогранным явлением, её формирование и легитимацию в современном обществе нельзя объяснить исходя из одного фактора. В частности, на первый взгляд, вполне логичными представляются попытки определения связи между господством геронтократии и особенностями развития социально-демографической структуры ряда обществ, соотношением различных демографических групп. Однако при знакомстве со статистическими данными можно обнаружить, что прямой зависимости между процентным соотношением лиц старшего и зрелого возрастов, молодежи и наличием геронтократии в том или ином обществе нет. Так, в СССР в 1979 г. 34,2% населения было моложе 20 лет, а средний возраст высших партийных чиновников равнялся 68,5 годам. Такая же обстановка складывалась в большинстве бывших социалистических стран и в ряде современных западных обществ. Вследствие этого формирование геронтократии отнюдь не детерминировано особенностями социально-демографической структуры.

Как представляется, необходимо иное объяснение происхождения геронтократии. Как специфическое социальное явление она возникает в обществах с достаточно сильным традиционным укладом. При этом традиции выступают важнейшей основой возникновения и существования геронтократии. Однако их реальное проявление весьма неоднозначно. В одних случаях авторитет традиций и нравов, как отмечал М. Вебер, освященных исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение, является всеобъемлющим⁸. В этом случае геронтократия не просто узаконенное, но и вполне привычное явление (как в ряде традиционных обществ Азии, Африки и Океании).

В других обществах геронтократия стала возможной вследствие причудливого переплетения традиций и социальной и политической реальности. В российском обществе, как известно, достаточно длительное время основой общежития была община, являвшаяся целостным иерархическим образованием с жестким подчинением одних индивидов другим (в частности, младших – старшим). Вековые традиции подчинения авторитету старости, с которым ассоциировались знания, мудрость, опыт, постепенно закреплялись в общественном сознании. На этой основе постепенное утверждение на уровне общества власти старейших, с которой олицетворялись политический опыт, мудрость, также вначале не воспринималось отрицательно. Однако не только традиции способствовали утверждению геронтократии. Важную роль играло её стремление к самовоспроизводству. Геронтократия не только воспроизводится обществом, но и воспроизводит то общество, в котором функционирует. Именно поэтому создается своеобразная система управления, использующая различные средства (от идеологических до принудительных), призванные её сохранить. Характерным примером являлось создание в советском обществе номенклатурной системы управления, контролировавшей не только отбор кандидатов в правящий класс, но и все общество и даже личную жизнь индивидов (посредством идеологии, системы образования и т.д.). Именно это порождало консерватизм, инертность, «застой» в различных сферах общественной жизни. В целом отмеченные выше тенденции в большей степени проявились в «закрытых обществах».

В ряде западных стран геронтократия основывалась на вполне независимых, легальных процедурах. Приход к власти лиц старшей генерации (таких как Р. Рейган, Дж. Буш-старший, А. Пертини, Ф. Миттеран, Ж. Ширак и др.) не приводил к возникновению «застойных явлений» в общественной жизни и формированию кланово-иерархической системы, жестких механизмов социального контроля.

Все сказанное свидетельствует о многоплановости данного социального явления, которое, без сомнения, необходимо рассматривать системно.

Возвращаясь к теории Н.Н. Алексева, нельзя не отметить справедливость его мнения относительно того, что, несмотря на существенные различия в формах ведущего слоя, все они имеют общую властную природу. Мыслитель соглашается с некоторыми современными ему западными психологами и социологами, считающими, что явления власти «ведущего слоя» находятся не в сознательно-волевой стороне человеческой психологии, но в аффективной жизни, во внушаемости. По его мнению, «властвует тот, кого «любят», то есть тот, кто представляет носителем некоторых положительных свойств, выразителем идеалов. Такова, прежде всего, власть полководца и религиозного реформатора. Но такова власть и любого носителя «общественного престижа»⁹. Как видно, здесь прослеживается влияние выдающегося немецкого социолога М. Вебера, рассматривавшего в своих трудах основания различных типов господства и также говорившего о престиже и авторитете как основе господства.

Достаточно интересен взгляд Н.Н. Алексева не только на природу власти «ведущего слоя», но и на особенности собственно политической элиты – «правлящей группы». В частности, по его мнению, несмотря на то, что данная группа выполняет важнейшие политические функции, она не должна представлять только носителей власти, иначе произойдет её вырождение в бюрократию, которая в лучшем случае может быть технически очень сведущей, но всегда лишенной собственных творческих идеалов. При этом «зависимость чиновников от государства неизбежно превращает государственное служение в род заработка и тем убивает дух независимости и самостоятельности»¹⁰. Данное суждение является, по сути, выражением всех наиболее значимых достижений философско-меритократического направления, имеющего свои истоки еще в философской концепции Платона.

Рассматривая базовые параметры элиты, мыслитель попытался представить свой идеал данной группы, в качестве которой у него выступал «демотический правящий слой». В его представлении, данная социальная группа может существовать только во «властническом» или «демотическом» (народном) типе государства. Такой слой должен выделить из своей среды особую управленческую

группу, состоящую из лиц, специально подготовленных как теоретически, так и практически. Чтобы не выродиться в бюрократию, он, по мнению мыслителя, должен быть подвижным по своему составу, а также ответственным по своим действиям перед населением. Только такое правление, считает ученый, может стать «правлением специалистов» и должно избежать основного порока демократии, где носителями власти являются по большей части дилетанты, избираемые не в силу знаний и навыков, но сообразно вкусам и интересам текущего дня¹¹.

Для формирования данного слоя, как считает мыслитель, необходима особая форма отбора, названная им эйдократической. Суть её сводится к тому, что индивид, «ведущий отбор в совершенном государстве, должен обладать знанием высшего «эйдоса», ему должна быть открыта высшая религиозно-философская истина, которой он должен служить и которая не может не объединять его в одно целое»¹². В представлении Н.Н. Алексева нет никакого различия между началом демотическим и эйдократическим. Демос, по его мнению, духовно проникнут эйдосом, и эйдос не имеет других носителей, кроме всенародного сознания. «Ведущий слой» является только органом, в сознании которого концентрируется общенародный дух. Для того чтобы демотическое и эйдократическое начала совпали, необходима, как считал ученый, особая организация системы власти, в основе которой мог бы находиться такой коллегиальный орган, как совет.

В целом рассмотренная выше теория элиты Н.Н. Алексева позволяет говорить о том, что она, вобрав в себя важнейшие постулаты меритократических концепций и отдельные положения теорий демократического элитизма, во многом предвосхитила проводившийся в дальнейшем в научной литературе анализ соотношения категорий «господствующий класс» и «политическая элита», актуализировала в отечественной социально-философской мысли проблему изучения параметрических признаков данной социальной группы. Несмотря на некоторый идеализм, присущий всем социально-философским концепциям, многие её положения явились теоретической основой дальнейшего изучения различных аспектов элитной проблематики.

Примечания

- ¹ Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории. М., 1999. С.336.
² Алексеев И.Н. О гарантийном государстве // Алексеев И.Н. Русский народ и государство. М., 2003. С.588.
³ См.: Ашин Г.К. Политология. М., 2005. С.252.
⁴ Там же. С.254.
⁵ См.: Алексеев И.Н. Указ. соч. С.489.

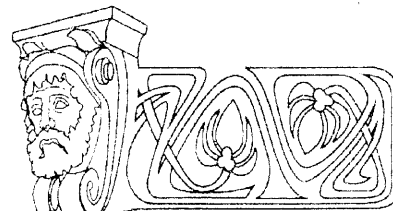
- ⁶ Политология: Энцикл. сл. М., 1993. С.59.
⁷ Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М., 2000. С.177.
⁸ См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
⁹ Алексеев И.Н. Указ. соч. С.486.
¹⁰ Там же. С.528–529; 589.
¹¹ Там же. С.595.
¹² Там же.

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕРМИНИЗМ В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

С.А. Ровнова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье через призму понятия «социальный детерминизм» рассматриваются актуальные и сложные вопросы развития социологической науки в современной России на пороге XXI века становления новых социологических парадигм.

Social Determinism in the Light of New Social Knowledge

S.A. Rovnova

The article analyzes topical and complex problems of development of social science and emergence of new sociological paradigms in modern Russia on the edge of 21st century through the notion of «social determinism».

Проблема использования принципа детерминизма на каждом историческом этапе развития научного познания связана с фундаментальными основами науки, со стремлением осмыслить конкретные формы обусловленности явлений, процессов, законов на различных уровнях структурной организации материи. В современной науке детерминизм обнаруживает новые грани в своем содержании, во взаимосвязи с диалектическими принципами единства мира, системности, развития.

В концепции детерминизма (ее понятиях) находит отражение весь комплекс диалектических категорий на данном этапе развития научного познания. Уровень диалектизации этих отношений и понятий оказывается связанным со всей системой научного знания. Приращение содержания научного знания создает предпосылки и обуславливает необходимость дальнейшего осмысления и

развития концепции детерминизма. В условиях проникновения в ранее неизвестные сферы действительности, выявления новых форм проявления взаимодействия и единства мира, развития в науке интеграционных процессов концепция детерминизма получает новые импульсы своего развития.

Обнаруженные в научном познании (химии, физике, космологии, биологии, экологии, социологии) такие формы проявления единства мира, его структурированности и взаимодействия, которые связаны с энергетическими, системными, информационными и другими процессами, с глобальными проблемами экологии, с развитием практики как универсального основания социального бытия и познания, вносят свой вклад в разработку диалектической концепции детерминизма, причинности, развития. Особое значение в современных условиях приобретает анализ деятельности человека, ее роли в деструкции и интеграции природных и социальных систем, процессов.

В связи с этим обостряется актуальность диалектического анализа детерминации как самодетерминации, выяснения особенностей единства идеального и материального в практической деятельности, анализа способов реализации целевой причины, обусловленности устойчивости и изменчивости систем высокой сложности.